

носителя (в том числе и нулевого носителя) предикативного признака [4, с. 29–71]. В разделе, написанном В.М. Павловым [4, с. 71–100], в полемическом ключе рассмотрен вопрос о субъекте безличного предложения. С.М. Кибардина обсуждает проблематику субъектности и объектности с позиций теории валентности, после чего А.В. Бондарко и И.Б. Долинина анализируют соотношение субъектности/объектности и категории переходности [4, с. 100–141].

Завершается глава рассмотрением ряда “специальных” вопросов субъектности и объектности. Ю.А. Пупынин соотносит субъектность с темпоральной актуализацией и залоговыми характеристиками предиката высказывания [4, с. 141–154], И.Н. Смирнов анализирует семантику субъекта и объекта высказывания с позиций временной локализованности/нелокализованности (повторяемости, узуальности и вневременности) отображаемого в высказывании действия [4, с. 154–166]. Наконец, В.А. Ямшанова подключает к рассмотрению инструментальное значение именных форм [4, с. 167–188], что расширяет падежную перспективу главы, хотя и делает правомерным вопрос о том, почему не привлекла столь же пристального внимания авторов главы проблематика адресата, посредника и других актантных значений, а также некоторых сирконстантных значений, являющихся не менее необходимыми компонентами пропозиций, нежели субъектные и объектные значения (ср. локативный компонент в пропозициях с предикатами движения/перемещения).

В целом первый, насколько нам известно, опыт детального обращения к падежной проблематике в рамках данной версии ФГ оказался успешным и интересным, поколебав бытующее мнение о сугубой вербоцентричности этого функционального направления и о его невнимании к именным категориям. Необходимо тем не менее обсудить вопрос о возможности объединения всей падежной проблематики под одной композиционной рубрикой (падежные значения обсуждаются в нескольких томах данного издания – отдельно субъектность и объектность [4], отдельно именные показатели времени [2], локативность, посессивность и обусловленность [6]). Между тем, как кажется, не до конца использованы объяснительные возможности концепта “падежность”, введенного А.В. Бондарко в 70-е гг. и затем исключенного им без дополнительных разъяснений из научного оборота.

Вторая глава данного тома, авторами которой являются О.Н. Селиверстова и Л.А. Прозорова, посвящена обсуждению проблематики коммуникативной организации предложения [4, с. 189–231]. Здесь основные понятия теории актуального членения (тема/рема и данное/новое) соотно-

сятся с понятиями эмпатии, топика, пресуппозиции и т.п., а понятие коммуникативной перспективы выводится на уровень сверхфразового единства.

Заключает том [4] глава “Определенность/неопределенность”, в которой В. Гладров и А.Д. Шмелев обсуждают формальные и семантические проблемы устройства поля определенности/неопределенности, логические, прагматические и собственно синтаксические аспекты определенности (напомним, что проблематика неопределенной референции имен уже рассматривалась в связи с категорией “неопределенности” в томе [3]).

Том [5] посвящен рассмотрению проблем качественности и количественности. А.В. Бондарко определяет качественность как семантическую категорию, “представляющую собой языковую интерпретацию мыслительной категории качества” [5, с. 5]; на данной категории базируется особое ФСП полицентрического типа, с двумя центрами – атрибутивным и предикативным.

Философский и лингвистический аспекты качественности и ее типы рассмотрены в специальном разделе, написанном В.М. Павловым [5, с. 8–53]. Атрибутивная качественность, выражаемая качественными и относительными прилагательными, специально рассматривается лишь в данном разделе коллективной монографии, остальные разделы посвящены изучению проявлений качественности предикативной. Так, М.Д. Воейкова и Ю.А. Пупынин освещают возможные аспекты проявления предикативной качественности, различая адъективно-предикативную, субстантивно-предикативную и глагольную качественность (ср. соответственно: *Жилец был тихий; Они страшные чудаки и дети; Стеклянная посуда легко ломается*) [5, с. 53–65]. Значение качественной характеристики в конструкциях с глагольными предикатами совершенного и несовершенного вида в различных употреблениях специально рассмотрено Т.Г. Акимовой и Н.А. Козинцевой [5, с. 79–93]. И.Н. Смирнов соотносит понятия качественности и временной локализованности/нелокализованности, описывая конструкции со значением облигаторной квалитативности (обнаруживаемой только в ситуациях вневременности действия: *Человек дышит легкими, а рыба – жабрами*), детерминированной квалитативности (выражаемой в ситуациях вневременности и узуальности: *Счастливые часов не наблюдают; Простой вахтер Фрейда читает*) и индивидуальную квалитативность (*Он поет в хоре = Он умеет петь*) [5, с. 93–107].

Предикативная качественность, выраженная конструкциями с именем прилагательным, обсуждается в разделе, написанном М. Гиро-Вебер [5, с. 65–78]. Здесь излагаются результаты приме-